

Глава 114: Верховный Главнокомандующий говорит: Вы должны вернуть их

- Тогда...что же мне теперь делать? Я уже разобрала его на части, - тревожно спросила Нин Сяояо. Заставить меня заплатить Великому наставнику Се за ремонт? Я лучше вернусь в свой мир зомби!

Лу Цзыгуй слегка наклонился вперед, чтобы покрыть Нин Сяояо от дождя так сильно, как он мог: -Со временем, мне кажется, арка сломалась бы после постоянных ливней в любом случае.

Сломалась? Нин Сяояо впиалась пальцами в ладони. Правильно, почему я не подумала о такой возможности?

- На самом деле, это будет не очень эффективно, если вы уберете его ночью, - добавил Лу Цзыгуй.

Нин Сяояо не понимала: -Тогда я должна убрать ее в течение дня?

- Найдите возможность издать императорский указ. Осудите Великого наставника за то, что он недостоен императорской арки и заставьте клан Се демонтировать ее самостоятельно, - сказал Лу Цзыгуй. - Тогда пусть пошлют нетронутую древесину, кирпич и плитку обратно в императорскую семью. Это верный способ сделать их несчастными.

Нин Сяояо вдохнула и три слова появились в ее голове: Ты. Так. Ядовит!

-Ты жк оставила мои слова в своей памяти?- Лу Цзыгуй опустил голову, чтобы опереться подбородком на голову Нин Сяояо .

-Да, - покорно кивнула Нин Сяояо. Похоже, Верховный Главнокомандующий Лу была даже лучше в пощечинах, чем она. Когда она вспомнила огромный долг крови между ними, она не могла не задаться вопросом, как Верховный Главнокомандующий ударит ее по лицу в будущем.

- Почему ты разбила Тао Чэня?- Спросил Лу Цзыгуй. Он не заметил внутреннего горя Нин Сяояо.

- Он уже составил планы с великим наставником, - Нин Сяояо собралась с духом, чтобы снова заговорить. - Великий наставник придумал это, а Тао Чэнь собирается привести ее в действие. Они хотят убить Цинь Сюань и пропустить Син.

- О, - тихо сказал Лу Зигуи, прежде чем замолчать. Мучимая совестью из-за проступков своего отца, Нин Сяояо молчала.

- Человеческие жизни ничего не стоят, - пробормотал Лу Цзыгуй, увидев императорский

дворец перед собой. Даже под дождем он был хорошо освещен фонарями.

- Они не бесполезны, - подняла голову Нин Сяояо, чтобы посмотреть на него, ее лицо было серьезным. - Они очень много стоят.

Лу Цыгуй опустил голову и увидел те же глаза, что и во сне: круглые, невинные и совершенно невежественные.

- Верховный Главнокомандующий, Вы не можете говорить такие вещи в будущем, - сказала Нин Сяояо. Когда она подумала о деформированном, возможно еще живом старшем брате Верховного Главнокомандующего, который в настоящее время страдает в Северном Ху, ее сердце снова забилося от внезапного дискомфорта. Она опустила голову и прошептала: -В любом случае, люди должны найти способ продолжать жить. Они могут найти надежду, только когда живы. У них ничего не будет, если они умрут.

- Даже если они живут как свиньи или собаки?- Спросил Лу Цыгуй.

Нин Сяояо зажмурился: - Если свиньи и собаки могут так жить, почему не могут люди?

Лу Цыгуй промолчал.

- Я сделаю все возможное, - Нин Сяояо сжала кулаки. Ее слова предназначались не только Верховному главнокомандующему, но и ей самой. Люди должны были продолжать жить и бороться за жизнь, которую они хотели. Таким образом, они смогут умереть без сожалений. Все в Апокалипсисе следовали таким убеждениям. Появились трудности, к которым Нин Сяояо готова снова. Грустить было бесполезно, почтительнее было сражаться с монстрами и спасать людей.

Лу Цыгуй пропустил беззвучный вздох. Он опустил голову и потер подбородок о влажные волосы Нин Сяояо, чувствуя себя беспомощным по отношению к девушке на его руках. Возможно, этого было достаточно. Он привез ее верхом на лошади к воротам дворца и направился прямо в зал высшего великолепия.

Перед воротами стояла мама из дворца вдовствующей императрицы. Когда она увидела приближающуюся Нин Сяояо, она быстро опустилась на колени. После того, как две мамы пострадали во дворце императрицы в тот день, эта мама дрожала от испуга. Она боялась, что одна маленькая ошибка в конечном итоге вызовет гнев Нин Сяояо.

- Что происходит сейчас?- Нин Сяо Яо рассердилась, как только узнала, что мама пришла от вдовствующей императрицы.

- Ваше Величество, дворец вдовствующей императрицы протекал в крыше, - ответила мама.

Глаза Нин Сяояо завертели. Она вспомнила, как забыла заменить черепицу над покоем

вдовствующей императрицы, после того, как шпионила за ней. Лу Цыгуй холодно сказал: - Уважаемая Вдовствующая императрица хочет, чтобы его величество починил ей крышу на ночь?

- Вот черт,- сказала НинСяояо. - Она хочет, чтобы я забрался на крышу и починил ее дом? Я император, понятно? Может ли император занимать две должности в качестве государя и плиточника?

Все в зале высшего великолепия промолчали. Ничего подобного и быть не может.

Мама поклонилась Нин Сяояо и сказала: - Ваше Величество, дождевая вода разрушила три сундука с танцевальной одеждой уважаемой вдовствующей императрицы. Они были подарены ей покойным императором. Из-за этого Уважаемая Вдовствующая императрица была так опечалена, что упала в обморок. Императорский врачебный двор уже послал людей посмотреть что с ней.

Нин Сяояо начала подозревать, что она слышала неправдоподобную вещь. Танцевальная одежда? Она упала в обморок из-за трех сундуков танцевальной одежды? Это шутка?

Мама уже вытирала свои слезы: - Ваше Величество, покойный император лично купил эту одежду для вдовствующей императрицы. Это одно из воспоминаний, которые он оставил вдовствующей императрице. Уважаемая Вдовствующая Императрица...

- Хватит уже,- Нин Сяояо презрительно поджала губы. - Он давно мертв, а она до сих пор тоскует по любви? Что она делала, пока он был жив?

Все остальные молча стояли по сторонам, делая вид, что не слышали ни слова.

- Для чего именно вы меня нашли?- Нин Сяояо задала вопрос несколько ошарашенной мамаше. Она не была уборщицей или портным, так что, чем она могла помочь?

Мама сказала: - Уважаемая Вдовствующая императрица упала в обморок, поэтому мы, слуги, должны доложить об этом вашему величеству.- Твоя мать потеряла сознание. Мы только слуги, так что мы должны скрывать, что это произошло? Мама чувствовала себя не только обиженной, но и сердитой. Почему так трудно служить своему хозяину?!

- О, вот и все, - нин Сяояо подняла маму на ноги. - Тогда вернись и скажи вдовствующей императрице, что уже слишком поздно выражать свою любовь. Она пусть умоется и ляжет в постель. Там мой императорский отец попросил императрицу и наследного принца составить ему компанию на другой стороне. С ним все в порядке.

Мама промолчала.

Все остальные тоже промолчали. Ты обрекаешь на смерть эту маму или вдовствующую императрицу?

-Танцевальная одежда, - выражение лица Нин Сяояо было мрачным, когда она вошла в зал высшего великолепия, бормоча себе: -Разве ты не можешь танцевать в любой одежде, которая тебе нравится? У нее действительно странное мышление.

Все остальные последовали за его величеством внутрь, оставив маму одну у ворот, ошеломленную. Уважаемая Вдовствующая императрица не упала в обморок только потому, что ее Танцевальная одежда была испорчена! Когда она вспомнила инструкции вдовствующей императрицы, затем оглянулась на отступающего Нин Сяояо, она собралась и погналась за императором.

Нин Сяояо собиралась потерять терпение, когда увидела ее: - Ты все еще имеешь дело со мной?

Мама упала на колени под дождем: - Ваше Величество, Уважаемая Вдовствующая императрица подозревает, что кто-то специально поднял плитку с крыши.

Нин Сяояо хмыкнула. Так вот где собака зарыта.

- Кому достанется вся желчь?- Спросил Лу Цыгуй.

Мама осталась на коленях и просто покачала головой.

- Прошло много времени, - сказала Нин Сяояо, - и постоянно идет дождь, верно? Крыша просто сломалась, вот и все. Если нет ничего подозрительного, почему вдовствующая императрица пугает себя ничем?

Лу Цыгуй потер нос выслушав Нин Сяояо, перефразировавшую его слова. Мама поспешила сказать: - Ваше Величество, евнух поднялся на крышу, чтобы проверить. Только одна плитка на крыше отсутствовала. Не похоже, что она сломалась.

В будущем, я должна буду не забыть убрать еще несколько плиток, мысленно напомнила себе Нин Сяояо.

- Тогда вам придется спросить об этом крышу. Я не был раньше во дворце вдовствующей императрицы, так как я должен знать, почему на крыше не хватало только одной плитки?

Мама снова была в шоке. Независимо от того, насколько разумно она говорила, это было бесполезно против кого-то, кто был мошенником. Более того, этот негодяй не кто иной, как император, так что она больше ничего не могла сказать.

- У вдовствующей императрицы сейчас одно занятие - помыться и спать. Она все еще думает,

что она какой-то 18-летний цветочек? Люди все еще плачут и кричат только для того, чтобы взглянуть на нее? - Нин Сяояо махнула рукой маме. - Не относитесь к сломанной черепице, как к апокалипсису. Увидимся.

Все поклонились и посмотрели на Нин Сяояо, которая все еще была в верхней одежде Верховного Главнокомандующего, накинутой на плечи. Ты снова проклинаешь вдовствующую императрицу до смерти?

Поскольку все остальные последовали за Нин Сяо Яо в крытый проход и исчезли, мама из дворца вдовствующей императрицы осталась стоять безучастно под дождем. Какой Апокалипсис? - Ах, нет, это неправильно. Как я должна передать это сообщение уважаемой вдовствующей императрице?!

—

Нин Сяо Яо со всей силы пнула дверь и вошла в главный зал своего дворца. Она чихнула перед тем, как позвать Тень Бури. - Ветрянка, где гигантский сверток, который я сказал тебе вернуть?

Тень Бури побежал за складной экран, он вытащил большой пакет. Эрия и Сяоки старательно следил за ним.

- Здесь так много бус, Ваше Величество! Так много бус! - Эрия в восторге взмахнула руками.

- На самом деле? - Нин Сяо Яо побежала вперед и расстегнула узел на связке. Затем она подняла крышку с сундука и увидела сундук, полный камней кошачьего глаза, которые почти ослепили ее своим сиянием. Она выпрямилась и успокоилась, прежде чем дрожащая рука открыла второй сундук. Он был до краев наполнен нефритом и агатами, что их блеск лишил ее зрения: - Мы, мы разбогатели, - заикнулась она.

Лу Цыгуй шагнул вперед и поднял масляно-бумажный пакет, прежде чем выбросить его содержимое. Сначала появились серебряные шашки, которые Верховный Главнокомандующий Лу поставил Толстой стопкой на чайный стол. Затем подошли письма, которые Верховный Главнокомандующий Лу тщательно просматривал, одно за другим. Нин Сяо Яо пробралась к чайному столу и начала считать серебряные шашки, пытаясь увидеть, сколько денег она взяла на этот раз.

Стражи Дракона присоединилась к Эрии и ее брату, чтобы посмотреть на сундуки с сокровищами. Они не смогли бы заработать столько, даже если бы работали всю свою жизнь.

Нин Сяояо закончила подсчитывать деньги и вернулась к сундукам, ее спина была прямой, а лицо самодовольным: - Там серебряные шашки на 30 000 тейлов. Мы снова стали богатыми!

Все мысленно пали ниц перед его величеством. Нин Сяояо даже светилась в их глазах, ее нимб был вечным!

Нин Сяояо небрежно поднял глаза и спросил Тень Бури: Можно ли это продать, и за сколько?

Тень Бури покачал головой. Он действительно понятия не имел.

- Мы сохраним некоторые, чтоб использовать для приданого Эрии, - Нин Хиаоуао погладила ее волосы, которые имели все еще нездоровый, желтоватый оттенок. - Остальное мы можем продать за деньги.

Стражи Дракона смотрели на Эрию и ее пожелтевшие волосы. Его Величество очень предусмотрителен. Он уже думает о брачных делах Эрии.

- Эрия, бты бери, - Нин Сяояо сказал высокомерно, - Берите все, что хочешь.

Эрия робко посмотрела на два сундука, полные сокровищ. Она думала, что каждый из них выглядит хорошо, поэтому было трудно выбрать любой из них. Нин Сяояо указала на несколько штук: - Выбирай самые большие. Они стоят больше денег.

Тень Грома покачал головой: - Ваше Величество, эти камни, кошачий глаз, выглядят так, будто они примерно одного размера.

Затем нин Сяояо спросил Тень Бури: - какой из них стоит больше, камни кошачьего глаза или нефрит и агат?

Сразу же люди в комнате разделились на две фракции. Были и те, кто поддерживал кошачьи глаза, и те, кто поддерживал нефрит и агат. Ни одна из сторон не могла одержать верх над другой, а их аргументы становились все громче и сварливее. Нин Сяояо увидела, что две фракции Драконьих стражей собирались подраться и не могли не чувствовать досаду. Такова судьба бедных. Мы не можем сказать, что ценно, а что нет. Если бы мы могли, у нашего нувориша не было бы столько проблем.

Лу Цзыгуй положил письмо в руку и произнес одно предложение: - мы не можем взять эти вещи. Мы должны вернуть их.

В комнате замолчали все разговоры. Нин Сяо Яо напряглась, когда она обернулась, кошачий глаз в ее руке гремел обратно в грудь. "Что? - Спросила его величество Нин.